

— Господин Уэйн, я ваш новый помощник. Кенто Нанами.

Холодный, бесстрастный мужской голос эхом разнёсся по конференц-залу.

«Кенто Нанами?»

Это имя одновременно всплыло в мыслях двоих мужчин.

Сатору Годжо тряхнул копной белоснежных волос. Имя казалось смутно знакомым. Более того, в его душе вдруг всколыхнулось дикое, непреодолимое желание сорвать с лица этого незнакомца маску ледяной суровости и посмотреть, как тот изумится.

Но гораздо важнее было другое: новоприбывший обладал полностью сформированной, зрелой проклятой техникой. Сомнений не оставалось — перед ними стоял опытный маг-заклинатель.

Неужели в Готэме с его специфической проклятой энергией действительно могут рождаться шаманы? Годжо давно задавался этим вопросом, особенно теперь, когда перед ним стоял человек с уровнем силы мага первого ранга.

Брюса же занимали совсем другие мысли. Европейец с японским именем? Тут невольно напрашивалась связь с тем таинственным незнакомцем.

— Ваша внешность не слишком вяжется с японским именем, господин Нанами, — лениво протянул Брюс, вальяжно откинувшись на спинку кресла. Сейчас он безупречно отыгрывал свою привычную роль — Бруси Уэйна, легкомысленного любимчика Готэма.

— Мой дед был датчанином, но сам я вырос в Японии, — ровно ответил Нанами. В его голосе не было ни капли раздражения или пренебрежения из-за праздного тона хозяина кабинета. Казалось, он давно привык к подобному поведению начальства.

Брюс едва заметно прищурился. Впрочем, кандидатуру Нанами лично проверял Тим, так что с документами проблем быть не должно. Но вот этот взгляд...

— Вы вошли и сразу уставились на Миракла? — как бы между прочим поинтересовался Брюс.

— Господин Миракл не снимает солнцезащитных очков даже в помещении. Трудно не обратить на это внимание, — спокойно пояснил Нанами. Его лицо оставалось бесстрастным.

Однако Сатору прекрасно почувствовал, что отношение новоприбывшего к нему было особенным. Изумление? Смятение? Или... обречённый вздох? Все эти эмоции мимолётными искрами отражались в едва уловимой мимике гостя.

«Странно. Откуда мне так хорошо знакомо это выражение лица?»

Годжо опустил голову, в его глазах промелькнуло искреннее замешательство.

— В таком случае, господин Нанами, что привело вас в Готэм? — Брюс рассеянно покрутил в пальцах перьевую ручку. — Вы ведь наверняка наслышаны о репутации нашего города.

Ни один здравомыслящий приезжий не выбрал бы Готэм для построения карьеры. Даже соседний Бладхейвен был в разы безопаснее. К тому же там можно понаблюдать за акробатическими трюками синего Найтвинга, что по-своему даже эстетично.

— Неужели вас привлёк Бэтмен?.. — Брюс вовсе не страдал самолюбованием, просто чудаков, одержимых Тёмным Рыцарем, в Готэме всегда хватало с избытком.

— Господин Уэйн, — голос Кенто Нанами стал ещё суше и строже. — Хотя я приехал в Готэм недавно, я должен признать: я уважаю Бэтмена и его соратников за их благородство, самоотверженность и несгибаемые моральные принципы. Но они мне абсолютно неинтересны.

Его тон звучал настолько торжественно и официально, будто он приносил присягу.

«Я уважаю его. Он мне даже симпатичен. Но я никогда его не поддерживаю».

Люди, чрезмерно одержимые своими идеалами, в конце концов сами же и запутываются в расставленных сетях.

— Не нужно официоза, господин Нанами, — мягко вмешался Тим, которого слегка ошеломил такой напор.

— Господин Уэйн, господин Дрейк, я прошу вас уяснить одну вещь: я пришёл сюда работать, — стёкла очков Нанами на мгновение злое блеснули. — Ваша компания предложила мне весьма солидный оклад. И мне хотелось бы уточнить: пункт о шестикратной оплате сверхурочных — это ведь чистая правда?

Тим невольно усмехнулся. Он и представить не мог, что этот суровый мужчина окажется настолько прагматичным в финансовых вопросах.

— Господин Нанами, вы...

— Работа — это дерьмо. Проклятая... то есть, тратить жизнь впустую — тоже дерьмо. Раз уж мы выбираем между сортами дерьма, я предпочту то, за которое мне будут платить приличные деньги.

Подобное заявление заставило присутствующих онеметь от изумления. Они ошарашенно уставились на мужчину, который с каменным, предельно серьёзным лицом выдал эту тираду.

— Ха-ха-ха-ха-ха! — только Сатору не выдержал и покатился со смеху. Он с хохотом хлопал себя по бедру, его синие глаза так и искрились весельем. Переведя взгляд на Брюса, он сквозь смех выговорил: — А он чертовски хорош, Брюс! Давай оставим его, а?

Брюс, которому нечасто доводилось слышать столь прямолинейные суждения, согласно кивнул. Теперь у него отпали всякие сомнения: этот человек не имел никакого отношения к таинственному магу. В конце концов, заявить, что работа — это дерьмо, мог только закоренелый, в край замученный офисный планктон. Отчаяние и глухая злоба Нанами ощущались почти физически даже на расстоянии нескольких метров.

Когда все важные вопросы были улажены, присутствующие начали расходиться. Годжо лениво плёлся самым последним.

Поравнявшись с Нанами, он вдруг услышал негромкий, но совершенно спокойный голос:

— Давно не виделись, господин Годжо.

Тон был ровным, без тени заискивания, но на удивление тёплым и дружеским — так приветствуют старых приятелей. Вот только Сатору был абсолютно уверен, что видит этого человека впервые в жизни. Он в недоумении обернулся и изогнул бровь:

— Чего? Мы разве знакомы?

«Может, услышал, как Тим назвал меня по имени, и решил подмазаться? Ну ещё бы, перед такой силой и неопикуемой красотой сложно устоять. Наверняка хочет набиться в друзья».

Нанами на секунду остолбенел. Проводив взглядом удаляющуюся развязную фигуру Сатору, он покачал головой и тихо усмехнулся.

— Что ж, так даже лучше, — пробормотал он себе под нос. — Меньше лишней головной боли.

Кенто ещё долго смотрел вслед белобрысому магу, погружённый в свои мысли.

Повседневными делами корпорации Уэйн сам Брюс практически не занимался, спихнув всю бумажную рутину на Тима под благовидным предлогом «закалки характера» и «подготовки преемника».

Тим на это лишь саркастически хмыкал и без лишних церемоний выставлял непутёвого опекуна за дверь. Раз уж помогать не собирается, пусть не мозолит глаза. За столько лет Тим

успел выработать стойкий иммунитет к смазливому личику Бруси; теперь за этим фасадом он видел исключительно наглую улыбку зажравшегося капиталиста.

А вот присутствие бездельничающего рядом Сатору хотя бы поднимало настроение.

— Господин Дрейк, я полностью скорректировал ваше расписание. Все второстепенные встречи отменены или перенесены, оставлены только обязательные мероприятия.

— Документы рассортированы по степени важности: срочные, несрочные и те, что требуют немедленной подписи от вас и господина Уэйна.

— В финансовых отчётах бухгалтерии обнаружены нестыковки, бумаги уже отправлены на доработку. Исправленный вариант будет у вас на столе до конца рабочего дня.

— Итоги полугодового собрания акционеров структурированы и отправлены вам на почту.

Тим мысленно признал, что шесть окладов за сверхурочные стоили каждого цента. Перед ним стоял первоклассный специалист — собранный, педантичный и, судя по солидному виду, умудрённый опытом зрелый мужчина.

— Господин Дрейк, позвольте кое-что прояснить, — Нанами замер и посмотрел на юношу с глубоким неудовольствием. — Мне всего двадцать два года. До звания зрелого мужчины мне ещё очень далеко.

Ручка в руках Тима дрогнула. Постаравшись сохранить невозмутимый вид, он кашлянул:

— Оу... Не думал, что вы настолько молоды.

Тот лишь неопределённо хмыкнул. Похоже, возрастные недоразумения случались в его жизни регулярно.

Приблизившись к столу, Нанами наполнил опустевшую чашку босса свежим кофе, и комнату тут же заполнил густой, бодрящий аромат.

— Вам вовсе не обязательно так опекать меня, — улыбнулся Тим, чувствуя непривычную заботу. — Я у руля компании не первый день и давно вышел из детского возраста. Я прекрасно справляюсь сам.

В своих силах он не сомневался. Мало кто из взрослых мог похвастаться его деловой хваткой: под его руководством дела Уэйн Энтерпрайзис шли в гору, в Юных Титанах царил порядок, да и ночные патрули он никогда не пропускал. Ему не требовались поблажки или жалость.

— Я совершеннолетний, вы — нет. Это простая и непреложная истина, из которой следует, что забота о вас — моя прямая обязанность, — ровным тоном отчеканил Нанами. — И мне неважно, насколько вы гениальны и как ловко управляетесь с делами. Мой долг — следить, чтобы вы в своём нежном возрасте не захлебнулись в кофейном океане. К тому же я повидал слишком много вундеркиндов и не хочу смотреть, как угасает ещё одна юная жизнь.

Стоило Нанами подойти поближе, как ему в нос ударил резкий запах пережжённых зёрен. И на плече у парня — если зрение не обманывало Кенто — уже начинал медленно материализоваться крошечный проклятый дух четвёртого ранга в форме кофейного зернышка.

«Это ж какую одержимость надо иметь, чтобы породить такое?»

Он на полном серьёзе задумался, не заявить ли в ювенальную юстицию на Брюса Уэйна за жестокую эксплуатацию детского труда.

С другой стороны, раз уж тут крутился Сатору, а Уэйн-старший до сих пор не загремел за решётку, ситуация была под контролем. Нанами вздохнул и потянулся к плечу Тима, собираясь незаметно прихлопнуть зарождающуюся тварь, но тут из-за двери высунулся Годжо. Корча рожи, этот несносный котёнок одними губами прошептал:

«Не смей! Я хочу посмотреть, что умеет проклятие в виде кофейного зерна!»

Ну конечно, как Сатору мог не заметить проклятую энергию. Этот паршивый характер не способна исправить даже амнезия в чужом измерении. Нанами раздражённо фыркнул и резким щелчком смахнул с плеча Тима едва различимый сгусток. Не успевшее сформироваться проклятие мгновенно развеялось.

В ту же секунду Тим почувствовал, как сонливость отступила. Он удивлённо уставился на чашку, гадая, не сменила ли секретарша сорт арабики на что-то более ядрёное.

У дверей послышался разочарованный театральный вздох Сатору. Тим недоуменно повернул голову.

— Господин Дрейк, вот эти документы на подпись, — бесстрастно напомнил Нанами.

— А, да, конечно, — Тим тут же переключил внимание на работу. Чем быстрее он разгребёт эти завалы, тем скорее вернётся в поместье и, если повезёт, стащит пару шоколадных печений на кухне.

Сумерки медленно опускались на город. Стоило часам пробить конец рабочего дня, как Нанами под пристальными взглядами Тима и Сатору с абсолютным спокойствием убрал бумаги в стол и начал собираться домой. Образцовый деловой человек, который искренне презирал сверхурочные.

— Полагаю, господин Дрейк, вы не горите желанием выплачивать мне шестикратную ставку за лишние полчаса, — бросил Нанами, прикладывая пропуск к терминалу у выхода. Ни одной секунды его личного времени не должно было пропасть даром.

Проводив его взглядом, Тим медленно перевёл глаза на Сатору и сокрушённо вздохнул:

— Вот почему вы оба — люди, но один олицетворяет надёжность, а второй...

— Эй! Я вообще-то тоже крайне надёжный партнёр! — возмутился несправедливо обвинённый Годжо.

Тим лишь молча покачал головой.

С наступлением темноты атмосфера в Бэтпещере стала напряжённой. Брюс сидел перед огромными мониторами Бэткомпьютера, в очередной раз сверяя маршруты сегодняшней операции.

Главная задача на ночь — выманить на открытое пространство торговцев новой мутагенной сывороткой. В то же время нельзя было оставлять улицы Готэма без присмотра. Было решено разделить на две группы.

Белый Ворон и Бэтмен отправляются на территорию Чёрной Маски в качестве приманки. Красный Робин и Робин берут на себя стандартное патрулирование и поимку уличных преступников. Координация действий, связь и ведение по маршрутам ложились на плечи Оракула.

— Эй! Бэтгёрл тоже не прочь размяться на поле боя! — недовольно проворчала Барбара Гордон. Она сидела в кресле, покачивая ногами, и ворчливо косилась на Тима. — В конце концов, обеспечивать техническую поддержку из тыла мог бы и он.

— Увы, но ты проиграла в «камень-ножницы-бумага», — отозвался Тим, ловко уклоняясь от тренировочного выпада Дамиана.

Барбара раздосадованно цыкнула. Какая неудача — уступить Дрейку в простейшей жеребьёвке. Надо было спорить с Дамианом.

— Слушай, а зачем тебе вообще этот псевдоним — Оракул? — спросил Тим, пригибаясь под свистнувшим над головой клинком. — Разве нельзя использовать имя Бэтгёрл и на связи?

— Два имени создают путаницу! Так врагам сложнее подсчитать, сколько нас на самом деле, — гордо вскинула подбородок Барбара.

Был и ещё один плюс, о котором она умолчала: это здорово помогало водить за нос её отца, комиссара Гордона. Одно дело, когда во время ночных дежурств приходится контролировать себя, чтобы случайно не ляпнуть патрульным «папа». С Оракулом всё списывалось на стороннего хакера, и подозрения в причастности Бэтгёрл отпадали сами собой.

Тим лишь покачал головой — женскую логику понять дано не каждому.

— Прекратить балаган, — Бэтмен перехватил лезвие катаны Дамиана, хмуро осмотрел оружие, проверяя, не стащил ли его малолетний преемник какой-нибудь бесценный музейный экспонат, и вернул обратно. — Выдвигаемся.

<http://bllate.org/book/19544/2004443>